

Глава 1

Встреча с королем — мечта для множества людей, а мне она испортила отличную охоту.

Битую неделю я слонялась по диким землям: слушала нытье Курта, выслеживала трехлетнего шипоглава, заманивала его поближе к своему убежищу и уже готовилась прикончить, как в мою законную добычу выстрелили магической пулей.

Злость забурлила в крови, захотелось по-быстрому объяснить наглецу, что не стоит вставать между девушкой и ее мечтой, но всадник подскочил ко мне, приподнял шляпу и сверкнул знаменитой улыбкой Ривертонгов. Уже пятьсот лет ее изображали на монетах и купюрах, а конкретно этого, Эдмона Третьего, нынешнего правителя королевства, нам показывали в академии на таком количестве портретов, что я запомнила его черты лучше, чем лица большинства родных.

— А ты везучая девушка! — подмигнул он и поднял пистолет. Имперский, двухзарядный. Дорогая и новомодная штука, абсолютно бесполезная в диких землях без магических пуль. — Если бы я не проезжал мимо, шипоглавы бы тебя растоптали.

— Прикончи его, — сразу же раздался где-то в голове противный голос Курта, по счастью, его слышала только я. — Одним махом получим рога и королев-

скую кровь. Еще: сердце, печень, глаза... м-м-м... столько сырья! Мы завоюем мир...

Дальше я не стала его слушать. Из-за холма уже выезжала многочисленная королевская охрана: отборные и могущественные бойцы, среди которых хватало замаскированных магов. Пускай для меня они и не слишком страшны, но схватка выйдет кровопролитной, а это обрадует только Курта.

— Благодарю вас, ваше величество. — Я присела и склонила голову, точно как учили в академии.

— Ты из благородных? — удивился Эдмон и подошел еще ближе. — Как оказалась в диких землях? Слышал, сюда отправляют только преступников.

Он попал в точку. В королевстве не любили магов, поэтому ссылали их в закрытые города вроде Дагры. Те же из нас, кто преступал закон, лишались и этого прибежища, отправляясь напрямик в дикие земли. Когда-то здесь гремели войны, и отголоски заклинаний до сих пор остались в местных пустырях, порождая опасные природные явления и монстров.

Я в некотором роде тоже преступница и заслужила остаться здесь, но признаваться в своих проступках его величеству не собиралась.

— Брожу по делам, собираю травы. — Я трянула корзинкой, в которой болталось несколько пучков, сорванных по приказу Курта. Он тут же забубнил, призывая всех прикончить, пришлось усыпить.

— По делам? — Эдмон расхохотался и обернулся к командиру стражи, чтобы тот поддержал веселье. — И почему же тебя еще не съели, красавица?

В последнем я серьезно сомневалась. Недельный поход никому не добавит привлекательности, разве что фамильная красота Марвейнов, доставшаяся мне

от бабки, проглядывала даже сквозь слой грязи и мужской охотничий костюм. Перед побегом у меня не было времени как следует собраться, пришлось позаимствовать вещи у тех, кто отправился меня ловить.

— Потому что я сама кого угодно съем. — Я мило улыбнулась его величеству, и тот рассмеялся еще сильнее. Наивный, думал, что это такая шутка.

— Ты мне уже нравишься, люблю дерзких! А вот мучиться от любопытства — не очень, так что выкладывай.

— Слышала, знать из королевства полюбила охоту в диких землях, вот и решила открыть здесь небольшой трактир. Путникам будет где отдохнуть в безопасности и поесть горячей еды, а мне — небольшой и приятный доход. Правда, пока еще только готовлюсь принимать гостей.

Бред полнейший, но я надеялась, что светлые волосы и наивная улыбка в достаточной степени намякнут его величеству на мою беспросветную тупость и не подтолкнут к геройству. А то доставит бедную потерявшуюся девушку прямоком в Дагру, в руки ждущего меня правосудия. И пускай не совершила ничего противозаконного, по их меркам, я — законченная злодейка.

Дело в том, что у каждого мага есть свой зверь — источник его дара, дающий второй облик. У меня же таких зверей десять, а еще припрятан артефакт, позволяющий отбирать и присоединять других. Поэтому и брожу по диким землям и не боюсь попасться кому-нибудь на зуб. Эдмон об этом не знает, для него я — бестолковая и слабая девушка, неизвестно как оказавшаяся на пути у шипоглава.

— Ты одна здесь? — удивился он.

Женщины в королевстве слабы, они на прогулку без сопровождения не ходят, поэтому его величество все никак не успокоится. Надо срочно что-нибудь придумать, иначе чего доброго заподозрит неладное. Тогда либо побег — и прощай мой прекрасный обустроенный дом и заготовка под заклятие, либо кровопролитная драка, из которой не знаю, выйду ли победительницей — все же противников многовато.

— С мужем. — Я потупила взгляд и заставила щеки покраснеть. — Мы совсем недавно поженились, решили вместо путешествия отправиться сюда и открыть трактир.

— Однако...

Наверняка Эдмон Третий не слишком высоко оценил умственные способности моего гипотетического мужа, но озвучивать свои мысли не стал, как и теории, почему нас до сих пор не съели. Вообще-то дикие земли не так уж опасны, особенно для вооруженных групп и сильных магов: достаточно проявлять осторожность и обходить зараженные магией места, вроде пепельных смерчей или перевернутых миражей, ну и давать сдачи, если нападет кто-то из местных монстров. Здесь все были не прочь разнообразить рацион свежей человечинкой, включая тех, кто в обычное время мирно раскапывал корни или подбирали упавшие желуди, как шипоглавы.

Я с тоской проводила взглядом так необходимую мне тушу, которую королевские егеря уже потрошили, срезая куски деликатесного мяса, чтобы закоптить над костром. Курт меня сожрет за то, что упустила добычу и снова трачу время впустую, а не занимаюсь подготовкой нашего с ним заклятия.

— Не надо бояться, — снова заговорил Эдмон, — больше этот кабан ни на кого не нападет!

Шипоглав втрое больше рядового кабана и скорее ящер, чем зверь, но спорить с его величеством себе дороже. Вдруг все же успокоится и уедет отсюда, оставив меня в покое?

— Или давай поднимем этого шипоглава и докажем, что он еще как может напасть! — прошелестел в голове Курт, уже сбросивший мои чары. — Нельзя быть такой слабохарактерной! Видишь добычу — берешь ее! Под таким девизом жили маги в наше время!

Это закончилось тем, что они чуть не уничтожили наш мир, оставив пригодными для жизни несколько клочков земли, на которых сейчас располагались королевства, империя и закрытые города магов. Я к такому не стремилась, скорее хотела немного покоя, чтобы ни от кого не прятаться и не трястись за свою жизнь.

— В какой стороне твой трактир? — Его величество подъехал совсем близко, теперь его лошадь дышала мне в лицо, а кровожадный Курт заходил от злости. — Хочу поглядеть на него и познакомиться с твоим мужем!

— Вот там, — я неопределенно махнула рукой, — но мы только начали наводить порядок, пока внутри полная разруха...

— Плевать, была бы крыша над головой и возможность выспаться без завываний местных тварей! Берн, — его величество обернулся к одному из егерей, — возьми очаровательную... Как тебя зовут, дева?

Вопрос на сотню тысяч! Моя настоящая семья была достаточно известна в королевстве, так что Бренда Марвейн отпадала, Дэна — тоже, не хочу, чтобы до бургомистра дошли слухи, где сейчас прячется его бывшая помощница, надо придумать что-то новое.

— Гвендолин, — поклонилась я его величеству.

— Выдай свободную лошадь очаровательной Гвен, но не тискай ее слишком сильно, мы же пока не знаем, что у нее за муженек. — Его слова снова поддержали залиvistым смехом, как удачную шутку. — Должно быть, он очень суров, если решил открыть трактир посреди диких земель.

Рослый егерь подъехал ко мне и протянул поводья, затем спрыгнул на землю и помог забраться в седло достаточно деликатно. Наверняка тоже испугался тронутого на голову мужика, притащившего жену в дикие земли. Глупый, не знал, что больше всего здесь стоит бояться совсем не его.

Дальше меня пропустили вперед, чтобы указывала дорогу, а двое стрелков пристроились по бокам, на случай, если вздумаю завести их в ловушку. Его величество оттеснили в середину отряда и не выпустили оттуда, хотя тот изо всех сил рвался приблизиться и поболтать со мной. И к лучшему, мне одного Курта хватало.

Бледный зеленый призрак появился в воздухе неподалеку от моей лошади и почесал голову.

— Ты же не собираешься привести их к нам домой?

Как будто у меня были другие варианты! Найденный Куртом особняк сохранился не лучшим образом, и порядок я успела навести всего в паре комнат, но ничего другого на примете не было.

— Идиотка! — продолжал зудеть он. — А если кто-то спустится в подвал?

Это вряд ли, дверь туда я надежно зачаровала, чтобы никто посторонний даже не приблизился, а вот к винному погребу оставила открытой и даже очистила от паутины. Правда, за пятьсот лет там вряд ли сохранилось что-то, кроме уксуса, но этого хватит,

чтобы соблазнить случайных охотников за ценностями древних магов.

В подвале располагалось то, что держало меня в диких землях и помешало просто сбежать от Эдмона: вычерченная на полу схема, которая станет основой для будущего заклятия. Вот доведу приготовления до конца, запитаю его силой — и никакие короли и бургомистры больше не будут страшны.

— Ну хорошо, они не проберутся в подвал, поверят твоим сказкам о трактире, но кого ты предъявишь им в качестве мужа?

Я сочувственно улыбнулась призраку: вот с этим проблем точно не будет, у меня как раз припрятан отличный кандидат.

Глава 2

Дорога к дому отняла у нас не больше пятнадцати минут, еще столько же ушло у отряда на то, чтобы завести коней в остатки конюшни, напоить и привести в порядок. Егеря несколько раз спросили меня, точно ли тех ночью не растерзают монстры, но я наплела им об оставленной древними магии, защищающей дом и территорию вокруг.

Это только часть правды: защита когда-то была, но за давностью лет частично развеялась и утратила силу. Под чутким руководством Курта я все восстановила и наладила, так что монстры к дому не подберутся.

— Не такой большой для трактира... — Эдмон почесал подбородок.

Я не стала озвучивать, что думаю о переборчивых избалованных аристократах. Два этажа и большая

комната под крышей, просторный зал с тремя каминами и кухня, а также целых шесть ванных при десяти спальнях — неплохо для глуши. Водопровод, правда, пока не работал, но мне хватало воды из колодца и источника в подвале.

— Начинать нужно с малого, — смиренно ответила я. — Если дело пойдет, мы построим еще домики чуть ближе к горам, для большего уединения постояльцев.

— Да, место тут отличное!

Эдмон вдохнул полной грудью и прикрыл глаза, наслаждаясь вкусным хвойным воздухом. Дом со всех сторон окружал небольшой лес, над которым возвышались горы. Пейзаж живописный, но я обосновалась здесь в надежде скрыться от посторонних глаз, а не любоваться красотами.

— Помогите нашей доброй хозяйке приготовить ужин! — прикрикнул он на своих людей. — А ты приводи мужа, не терпится с ним познакомиться!

— Только наберу воды, ополоснусь с дороги. — Я почтительно склонила голову и поспешила к колодцу.

Пока люди короля разводили костер, чтобы зажарить на нем мясо шипоглава, и расставляли палатки для тех, кому не хватит места в доме, я забросила в колодец ведро, зачерпнула ледяной воды и поспешила к единственному кандидату в мои мужья.

— Ты можешь привязать меня к его телу. — В темном помещении Курт стал более заметным и более настырным. — Получишь отличного мужа и соратника.

— Глазом моргнуть не успею, как ты прикончишь короля и его свиту. А Эдмон первый, кто решил дать послабления для магов. К тому же после его исчезновения люди прочешут все дикие земли и точно набредут на нас.

— Их тоже убьем. Истинный маг никогда не боится испачкать руки кровью!

— Как и развеять настырного призрака. Поэтому угомонись — никаких вселений в тела, мне прошлого раза хватило!

Он обиженно сложил руки на груди, но было не до того: я как раз дошла до нужной двери, пускай для этого пришлось спуститься в подвал и побродить по местному лабиринту коридоров.

— Малыш, у меня для тебя сюрприз! — Я вошла внутрь и поглядела на сжавшегося в углу ловчего.

Его плечи мелко дрожали от холода, но к принесенному мной одеялу парень так и не притронулся, как и к еде. Зато воду выпил почти всю и снова пытался расковырять замок в кандалах и место, где цепи стальной петлей крепились к стене.

— Я сегодня настолько добра, что решила освободить тебя, вымыть, переодеть и сделать своим мужем.

— Спятила? — хрипло ответил он, затем добавил пожелания, кого именно и в какой очередности я могу взять себе в мужа вместо него.

Я мысленно перебрала в уме всех предложенных монстров, представила возможную супружескую жизнь и тяжело вздохнула. Не любит меня ловчий, совсем не любит. Не без причины, конечно, но мог проявить хоть капельку деликатности!

— Нельзя быть таким злым, малыш! — Я подошла ближе и подняла его подбородок, чтобы заглянуть в глаза. Цепи звякнули от натяжения, однако их крепости хватило бы удержать монстра из диких земель, не то что ловчего, зря он дергался.

Ожидала увидеть страх, ненависть, отчаяние, но заметила только любопытство и усмешку. Вторую

неделю сидит на цепи — и еще веселится? Похоже, Курт прав и я слишком мягкосердечная для настоящей злодейки, у меня даже пленник недостаточно угнетенный, так и зыркает глазищами. А те у ловчего красивые: темные, подсвеченные янтарными крапинками... В таких можно утонуть, если ты юная и бестолковая девица. Я, увы, уже давно не такая.

— Приведи себя в порядок, переоденься, и идем. Иначе я не буду такой доброй.

— Припекло, да? — Правый угол его рта дернулся, как от тика. — Замуж хочется, но никто не берет?

Я хотела отвесить ему оплеуху, затем поняла, что ловчий просто меня дразнит. Надеется, что разозлюсь, допущу ошибку и дам ему шанс сбежать отсюда, как будто в одиночку он имеет хоть один шанс выжить в диких землях.

— А тебя заводит подчинение? — Еще пара движений — и я села ему на бедра и погладила щеку, затем прищелкнула пальцами, отчего цепи потянулись вверх, заставляя ловчего задрать руки. — Хочется, чтобы я тебя заставила, да, малыш? Могу ведь и сама тебя вымыть, только попроси...

— И спинку потрешь? — Говорил с издевкой, но голос подрагивал, и я уже улавливала в нем легкую хрипотцу, поэтому придвинулась еще ближе и сильнее склонилась над ним, пока ловчий не отвел взгляд.

Непросто ему оказаться в такой ситуации. Их орден существовал для охоты на магов, а теперь вышло, что послушник из него и сам попался в ловушку, из которой не выбраться.

Я положила пальцы ему на висок и мысленно позвала его зверя. Когда ловчих принимали в орден, то калечили, убивая магическую суть. Тогда их накрывала

такая дикая жажда, что любой оказавшийся поблизости маг ощущался лакомым кушаньем на столе. На счастье этого малыша, он только готовился пройти через обряд, когда попался мне, поэтому его зверя всего лишь погрузили в сон и обездвижили, а я разрушила эти чары, давая ему свободу. Было бы странно, если бы магичка вышла замуж за ловчего. Придется малышу соответствовать и тоже на время стать магом.

Затем я встала и подпихнула к нему ногой ведро, одновременно магией раскрывая крепления кандалов. Ловчий изумленно потер разодранную кожу и поглядел на меня с еще большим любопытством.

— Что? — Я вытащила из сумки полотенце и кусок мыла, добытый когда-то у тех же ловчих. — Потертую спинку надо заслужить.

— Как и чистого мужа. — Он демонстративно уселся в углу и скрестил руки на груди.

— Я не брезглива. Просто подумала, что тебе будет стыдно показаться перед королем в таком виде.

— Точно спятила, — махнул он рукой. — Мой тебе совет: найди хорошего лекаря по душевным болезням, перестанут мучить видения и назойливое желание выйти замуж.

Я поманила его пальцем, тронула воду в ведре, отчего та пошла морозными узорами, которые тут же застыли ледяным зеркалом. Там ясно отразился двор дома, лагерь и его величество Эдмон Третий собственно персоной, притопывающий ногой в нетерпении.

— Ты и короля сюда заманила? — с каким-то отчаянием проговорил ловчий. — Зачем?

— Сам притащился, посчитал, что у нас здесь семейный трактир.

— С чего бы?

С места парень не сдвинулся и продолжал глазеть на меня, а время утекало! Я растворила ледяное зеркало и подогрела воду, чтобы ловчий не застудил себе... Не знаю, что там у него осталось не застуженным после стольких дней в темнице.

— Видишь, — Курт возник рядом с парнем и погладил его по голове, — даже этот сопляк считает тебя тупой слабохарактерной стервой. А я предлагал прикончить остальных ловчих, а этого отдать мне.

У призрака был один план действий на все случаи жизни, но с ловчими я действительно сглупила. Проявила неосторожность, попалась им на глаза, затем не смогла сбить со следа и угодила в расставленную для меня ловушку.

Правда, они тоже погорячились, если рассчитывали так просто поймать мага из прошлого. Битва получилась ожесточенной, мне пробили плечо магической пулей и задели легкое, зато и ловчие валялись по полю, надежно связанные ледяной паутиной. Малыша прихватил Курт, выбрал его своим новым телом. Я же пригрозила остальным, что прикончу заложника, если потащатся следом.

Уже дома слегка отошла от битвы и изгнала призрака, а ловчего оставила в подвале как гарантию на случай визита его дружков. Планировала отпустить на все четыре стороны, когда закончу свое заклятие, но все пошло наперекосяк из-за его величества.

— Еще не поздно передумать. — Курт вселился в тело ловчего, заставил того встать на ноги и подойти ко мне. — Я лучше сыграю роль твоего муженька, чем этот щенок.

Его рука слишком быстро оказалась на моей талии, вторая же поползла ниже, видимо, призрак забыл, на

чьей стороне сила. Один щелчок пальцев — и он вылетел из тела как пробка из бутылки, а малыш отскочил назад, отряхивая руки.

— Надо было сначала отмыться, потом уже трогать меня, глядишь, продвинулся бы чуть дальше. Все же запах...

Я сморщила нос, хотя чего еще ждать от сидящего в цепях парня? Он и так проявлял чудеса чистоплотности.

— Теперь точно отмоюсь, как же мерзко! — Он все тер ладони о брюки, не понимая, как смешно выглядит.

— Твое тело думает совершенно иначе. — Я подмигнула ему и остановила взгляд в районе ремня на его брюках. — Даю две минуты, чтобы привести себя в порядок, иначе пойдешь к королю так.

— Или ты меня потащишь. Как-то не горю желанием участвовать в твоих планах.

— О, тогда я буду вынуждена прикончить его величество Эдмона Третьего и его свиту, а ты будешь повинен в гибели династии Ривертонгов. Все королевство погрузится в хаос, и только по твоей вине.

— Вот стерва, — пробормотал он, но все же подобрал мыло с пола и опустил руки в воду.

Я показала ему два на пальцах, затем вышла в коридор. Король в самом деле не любит ждать, а мне бы тоже не помешало привести себя в порядок.

Кроме колодца в доме был небольшой источник, вода из которого наполняла выдолбленный в полу бассейн, расположенный в соседней от темницы комнате. Я окунулась в него с головой, сжавшись от холодной воды, быстро намылилась, смыла все, высушила волосы и натянула то платье, в котором бежала

из Дагры. Обычное серое, как у всех служащих, зато крепкое и вполне симпатичное.

Еще раз оглядев себя в ледяном зеркале, я вышла в коридор и прикрикнула:

— Малыш, ты там скоро?

— Уже здесь, моя дражайшая супруга.

Отмытый и посвежевший, он казался старше, хотя все равно больше двадцати не дашь. К тому же выглядел надо мной на целую голову и в плечах был куда шире. Ему бы отъесться немного, чтобы на костяхросло мясо, будет самое то, но и сейчас... Я глядела и глядела на него, пока не поняла: он лис. От этого моя лисица, главный и самый могущественный из зверей, млела и тянулась к нему.

— И меня зовут Саймон, Саймон Уорт. Учти, попытаешься напасть на короля — я буду его защищать.

— Ой как страшно! — Я взяла его под руку и потащила к его величеству. — Твою возлюбленную супругу зовут Гвендолин, не забудь и не перепутай.

Глава 3

Надо же! Гвендолин! Все дни в темнице Сай гадал, как же зовут это злобное порождение безымянных богов, но выбирал более грозные имена.

А на первый взгляд она ему даже понравилась. Их отряд выбросили в дикие земли с простым заданием: вернуться обратно в город. Дошли-уцелели — значит, достойны войти в ряды ловчих, нет — зверушкам тоже надо чем-то питаться, а желающих вступить в орден всегда больше, чем мест в нем, поэтому испытания для послушников весьма суровы.

Сай прошел через все, почти дошагал до границы населенных территорий, как Риз почувствовал магию, а за ним и все остальные. Это было похоже на запах сочного жаркого, который чувствуешь после недельной голодовки, только во много раз сильнее. На лекциях им рассказывали о чутье, помогающем разыскивать и ловить магов, но раньше Сай ощущал его совсем слабо, а в этот раз накрыло с головой. Не помня себя, он бежал к источнику, как и остальные послушники, направляемые старшим братом Энтони и сестрой Криной.

Саймон замедлился, только когда увидел мага своими глазами. Девушка с длинными светлыми волосами сидела на земле и чертила что-то, не замечая, как ее окружают со всех сторон. Два десятка вооруженных ловчих, среди которых двое прошедших посвящение, а она раскидала их, как слепых котят.

Окончание схватки Сай помнил плохо, очнулся уже в своей темнице, закованным в кандалы. Чуть больше метра свободного пространства, каменный пол, тонкое одеяло и дыра в полу вместо туалета — вот и все милости, оказанные ему магичкой. Потом она обрдовала, что взяла его в заложники. Кому какое дело до простого послушника, он не понимал, но решил не спорить с чокнутой. Тем более тот самый голод никуда не делся. Каждый раз, когда магичка оказывалась достаточно близко, Сай хотел наброситься на нее и выпить. Более точно описать чувства не получалось, но они пугали, поэтому он старался молчать и не подавать виду, как ему на самом деле плохо.

Гвен начала нести бред о короле, дразнить его своей близостью, затем сделала что-то, отчего по телу Саймона пронеслась судорога. После нее все стало

иначе. Мир будто расцвел, насытился красками, а магичка перестала походить на аппетитное блюдо. Сая больше не волновала ее близость! Абсолютно! Даже когда взяла под руку и прижалась боком. Неплохим таким боком, хоть и немного худоватым.

Вблизи магичка казалась маленькой и хрупкой, особенно в этом сером платье, даже не верилось, что в одиночку раскидала отряд ловчих. Сай надеялся, что королевская свита больше и сильнее группы послушников, достаточно будет подать им сигнал — и Гвен отправится куда-нибудь в подвалы ордена. Желательно — в крохотную камеру с дыркой в полу вместо туалета. А Сай непременно будет ее там навещать и носить такую же отвратительную похлебку, какой Гвен пичкала его и угрожала вливать через воронку, если не станет есть сам.

— Как давно мы женаты? — поинтересовался он.

— Пару недель.

Гвен процедила ответ сквозь зубы и смотрела при этом куда-то в сторону. Ну точно сумасшедшая, такой самое место в лечебнице, в крохотной такой палате...

Сай мысленно встряхнулся, отгоняя эти мысли, и осмотрелся, запоминая детали интерьера и дорогу на случай, если придется убежать. В прошлом дом принадлежал небедным людям: добротная кладка стен, хорошо сохранившийся пол со сложными узорами паркетных досок, оставшиеся кое-где стеновые панели и большие окна, в которых не выбито ни одно стекло. Когда-то здесь было уютно и красиво, сейчас — только разруха и грязь.

— У нас договорной брак? — Хотелось выпытать у ненормальной побольше деталей, иначе выдаст себя перед королем в первую же секунду, а с Гвен станется

напасть на всех. Как и все чокнутые, она невероятно сильна. Он даже не слышал о подобных магах.

— Понеслись в храм по большой и чистой любви, — мурлыкнула она и издевательски улыбнулась. — Лис и лисица, все поверят.

— Тогда на кой мы поперлись в дикие земли?

— Ты решил открыть трактир.

Возмутиться Сай не успел: они дошли до нужной двери, и магичка почти силком затолкала его внутрь комнаты. От непривычно яркого света слепило глаза, но он смог разглядеть, что в небольшой зал или скорее столовую набилось столько человек, сколько тот мог вместить.

И все никуда не годились: старый маг, принцесса Эолин с фрейлинами, несколько слуг, увлеченных разведением камина, и пять охранников его величества. Такие Гвен на один зуб, нечего даже надеяться попросить их о помощи или предупредить.

— Если сейчас же не обнимешь меня и не начнешь улыбаться — выбирай, кого первого прикончить. — И она первой положила руку на талию Саймона.

Решиться и обнять магичку оказалось не так просто. Слишком хотелось ее придушить. К тому же в ордене ему только и твердили, как опасно сближаться с магами. Но и становиться причиной гибели нынешнего короля, на данный момент бездетного, Сай не собирался. Поэтому пересилил себя, обнял плечи Гвен и улыбнулся.

Надо просто представить на ее месте Клару. Правда, та была повыше и покрепче, эта же казалась тонкой и невесомой, а еще — необъяснимо хрупкой для монстра, которому и двадцать ловчих не противники.

— О-о-о... — Его величество заметил их и пошел навстречу. — Вот и сам счастливый супруг! Я сего-

дня спас твою женушку от шипоглава, не отпускай ее больше одну.

— Ни за что, ваше величество! И благодарю. — Сай склонился перед королем, отметив, что в жизни тот еще крупнее, чем на портретах. — Я рад видеть мою Гвен в добром здравии! Что бы я делал, если бы она не вернулась? Сгнил бы здесь в одиночестве, наверное.

Магичка наступила ему на ногу, но Сай не обратил на это внимания, просто ненадолго представил, как медленно умирал бы на цепи, не вернись Гвен из своего похода. Ей мог попасться слишком сильный противник, ядовитые ягоды, еще что-то... Она могла просто изменить планы, а он бы так и остался сидеть прикованным к стене.

— Первенца в мою честь назовете, — махнул рукой Эдмон Третий, страшно довольный собой в этот момент. — Надеюсь, фамилию он будет носить достойную?

— Уорт, Саймон Уорт, а моя супруга — Гвендолин Уорт. Но я зову ее Гвинни. Гвен, — поправился Сай, получив новый тычок по ноге.

Пока что магичка ни на кого не нападала, но кто знает, где проходят границы ее терпения. За себя он не боялся, только за Эдмона Ривертонга, которого зачем-то понесло в дикие земли. Сидел бы во дворце, делал наследников, как все нормальные правители! Так нет же!

— Ты отчаянный парень, Саймон Уорт, — продолжил король. — Не каждый решится жить в глуши, еще и с такой обворожительной супругой.

Обращенная к Гвен улыбка была в меру сальной, как раз такой, которая может польстить женщине определенного склада, но не намекнет, что король

желает сближения. Магичка в притворном смущении опустила взгляд, хотя несколькими минутами ранее сидела на коленях у Сая совсем не как скромница.

— Ее же и украсть могут! — закончил Эдмон.

— Бедняги...

— Да, — Гвен прижалась к нему и похлопала по груди, — ведь тогда мой Саймон покажет им, как задирать грозового лиса.

— Всегда казалось забавным, что в каждом из вас живут звери. И никогда не угадаешь, у кого какой. Этому малому больше подошел бы медведь или тигр, но не лис.

— Силы у него хватит на троих медведей. — К ним подошел невзрачный старик в серой одежде и по очереди осмотрел Саймона и магичку. — Грозовой лис — старый и могущественный зверь, таких меньше двух десятков, а у нее — ледяная лисица. Не часто магам удастся найти пару своего вида, но такие обычно хорошо ладят и дают крепкое потомство.

— Будущий Эдмон Уорт и не может быть слабаком!

Его величество снова расхохотался, хлопнул Сая по плечу и наконец отошел от них, переключив внимание на принцессу.

Хорошо ладят, надо же! Кто угодно будет хорошо ладить с девицей, угрожающей прикончить всех вокруг. Такая кровожадная, злая, коварная... Но сейчас она смотрела в пол и мило улыбалась. А еще нежно прижималась к боку Сая и держала его за руку, чтобы не вздумал убежать.

— Мои люди зажарят мяса, а вы соберите какой-нибудь гарнир! — крикнул им через весь зал Эдмон.

Принцесса Эолин кивнула и с интересом поглядела на Сая. Даром что королевских кровей, но до прокля-

той магички она недотягивала: высокая, нескладная, с крупными чертами лица. Наверное, поэтому до сих пор и не вышла замуж, несмотря на статус.

— Мы уже три дня питаемся только приготовленным на костре или сухими галетами, повезло наткнуться на ваш трактир. Как только додумались его здесь открыть?

— Глянул на мою любимую Гвен, — Сай повернулся к ней с широкой улыбкой, — и понял, что надо бежать в леса...

Она так плотно сжала его пальцы, что те похрустывали от боли.

— ...потому что в городе нашей любви тесно, — закончил он.

— Так романтично, — вздохнула Эолин. — Но его величество прав, мы все ужасно проголодались.

— Мы здесь совсем недавно и не прихватили много запасов, — почтительно склонила голову Гвен, — но сделаем все возможное. Позвольте нам удалиться?

Король величественно махнул рукой, и магичка тут же потащила Саймона за собой по темным коридорам к пустой и заброшенной кухне, на которой от грязи очистили только печь, место для готовки и одну кастрюлю. Судя по всему, магичка и сама питалась той же похлебкой, что и Сай, а то и готовила только на него.

— Ну, — она расправила плечи и уселась на стол, беззаботно болтая ногами, — давай, малыш, прояви себя!

— Это ты добрая трактирщица, вот и готовь.

Тем более Сай почти ничего не умел, разве что простые блюда, а не привычные благородным изыски.

— Зато король твой. — Она пожала плечами и откинулась назад, потряхнув волосами. — А мне проще

прикончить его вместе с принцессой и прочими, чем торчать у плиты. Так что выбор за тобой, малыш.

Парировать оказалось нечем. Сай вздохнул и начал перебирать утварь и припасы. Посуда была старой, но добротной и целой, зато слой грязи на ней впечатлял. Еды же нашлось немного: мука, штук пять яиц, немного лука, бутылка масла и сыр. Еще была стружка вяленого мяса и крупа. Все — в до боли знакомых Саю мешках и сумках. Значит, пока он валялся в отключке, Гвен не только разгромила ловчих, но и обчистила.

Сай бережно взял мешочек с мукой, обшитый яркой нитью по краю, и погладил его. Клара любила в свободное время возиться с иглой, поэтому все ее личные вещи были с такими узорами.

— Да расслабься. — Гвен магией притянула к себе последнее яблоко из корзины и с хрустом его надкусила. — Скоро твоему обожаемому Эдмону надоест слоняться в глуши, он вернется в столицу, я закончу свое заклинание, а ты отправишься в орден к своей обожаемой подружке. Хотя руки у нее точно не из плеч.

— Сестре, младшей.

Сай разложил все продукты и еще раз их оглядел. Негусто. Так и не придумаешь, что из них можно приготовить, чтобы хватило на всех.

— Посуду хотя бы сможешь очистить?

— Если пообещаешь себя хорошо вести.

Ответа она особенно не ждала, просто притронулась к сковородке пальцем и прикрыла глаза. Металл задрожал, как от сильного удара, затем с него посыпались хлопья нагара и грязи, оставив гладкую блестящую поверхность. На всякий случай Сай еще раз протер ее тряпкой, откопал в столе миску, вымыл

и разбил в нее все яйца, подсоллил немного и пихнул магичке вместе с длинной вилкой.

— Взбивай, а я пока займусь овощами.

Гвен нехотя взяла ее, развела ноги, насколько позволяло платье, устроила между ними миску и лениво взмахнула вилкой, затем еще и еще раз. Сай отвернулся от нее и взялся за очистку лука, но поймал себя на том, что раз за разом возвращается взглядом к магичке. Она же медленно взбивала яйца, затем обмакнула палец в получившуюся смесь и облизала.

— В леса, — буркнул Сай, разжег огонь в печи и поставил на нее сковороду. — Подальше в леса.

Глава 4

Ловчий резал лук быстро, большими и неровными кусками, я бы справилась лучше, но наблюдать за ним оказалось так приятно. Хмурит брови, кусает губы, но не бросает готовку. Этакий подвиг во имя королевства, который никто не оценит.

— Прости. — Он бахнул в миску муки и обсыпал половину моего платья. — Мешай давай, Эдмон уже заждался.

— А мне какое дело? — Я продолжила лениво болтать будущее тесто, пока Саймон высыпал на разогретую сковороду лук и начал размешивать. Затем отложил ложку, закатал рукава и ненадолго повернулся ко мне.

— Замаешься всех убивать и тела прятать. Так что мешай. И соли немного подсыпь, для вкуса.

Я нехотя продолжила возиться с тестом, потому что следить за готовящим Саем было в разы интереснее, как и за беснующимся в углу Куртом. Бедняга все

еще надеялся получить себе новое тело, желательное сильное и молодое, как у ловчего, я же втайне прикидывала, как выведать все необходимое и развеять злобного призрака, пока тот в самом деле кого-нибудь не прикончил.

— Привяжи меня! — ныл он, летая вокруг Саймона. Без моей магической помощи Курт не мог удержаться в теле дольше нескольких секунд, и то если носитель не заметит неладное. — Через полчаса с королем и свитой будет покончено! На кой тебе сдался этот придурок? Постоянно мямлит, заикается, поджидает удобного случая, чтобы тебя сдать.

На кой? Сама не знаю. Молодой совсем, бестолковый, ненавидит магов, как все ловчие, но это не повод отдавать его Курту. Когда мы только познакомились, я по глупости ненадолго пустила призрака в свое тело, потом еле пришла в себя. Курт сожрал и выпил столько, что у меня чуть желудок не лопнул. Такого бы я не пожелала даже Рейгалию Флинну, из-за которого вынуждена скрываться в диких землях.

— А потом отметим это. Давно хочу кое-что с тобой попробовать, — подвигал прозрачными бровями Курт.

— Размечтался! — огрызнулась я, а Сай с недоумением повернул голову. — Что я притомлюсь, — пришлось выкручиваться. — Убью всех в саду и сложу аккуратной кучкой. Тебя — последним, чтобы проникся.

— Угу, тесто давай!

Он высыпал обжаренный лук обратно на доску, затем взял у меня миску и ловко взбил еще раз, вернул сковороду на разогретую поверхность печи и налил немного теста. Оно на глазах начало светлеть и лопаться мелкими пузырьками, а потом — золотиться по краям.

Сай наблюдал за ним так сосредоточенно, что я невольно улыбнулась. Ловчий тут же заметил это, нахмурился еще сильнее и посыпал блинчик луком, снова подлил немного теста и перевернул.

Когда тот поджарился и с другой стороны, стащил со сковородки, переложил на первую попавшуюся чистую тарелку и протянул мне.

— Пробуй!

— Эй, сам приготовил, сам и пробуй! — я попыталась вернуть ему блинчик, но тягаться с грозовым лисом оказалось не так просто, как с обессиленным ловчим. Сай будто на глазах рос и раздавался в плечах, его глаза темнели, как и короткие волосы. Зверь и вовсе завораживал: крупный для лиса, темно-серый с синеватым отливом и молниями в глазах. Моя лисичка оценила его и теперь млела при каждом движении в нашу сторону. Пришлось встряхнуться и взять себя в руки. — Вдруг ты меня отравить вздумал?

— Чем? — удивился Сай. — Ты же сама делала тесто из своих продуктов. Думаешь, я владею тайным знанием обжарки лука до ядовитого состояния?

— Тогда почему сам не пробуешь?

— Потому что ты больше понимаешь в еде аристократов. Пробуй, нам еще остальные пожарить надо. И заварить чай.

Пришлось забрать у него тарелку и откусить от блина. Я старалась не торопиться, но последний раз ела вчера перед сном, и это был зачерствевший и заплесневевший с одной стороны сухарь, так что блинчик Сая показался невероятным и волшебным. Гору бы таких съела, но надо было еще чем-то накормить его величество, поэтому я скупо кивнула, остановилась на половине и скормила вторую ловчему. Тот не

ел еще дольше, отсюда слышу, как у него урчит в животе. Надеюсь, Эдмон Ривертонг оценит наше самопожертвование и поделится мясом шипоглава.

Правда, в руки Саю блинчик не дала, чтобы не отвлекался от готовки, кормила сама, отчего ловчий приходил просто в дикое бешенство, но в открытую спорить не решался.

Закончив с этим, я разогрела воду и заварила остатки чая, добавив туда каких-то трав для крепости. Вроде бы не ядовитые. И на вкус вышло весьма неплохо.

Пока возилась с чайником, Сай успел нажарить целую стопку блинов, пару раз обжег пальцы и теперь с недоумением глядел на заживающие волдыри. Синяки и ссадины, оставшиеся от кандалов, тоже исчезли, и в целом ловчий будто расцветал, вернув своего зверя.

— Я был не прав, — хмыкнул Курт, — ты все же злодейка. Парню и так было непросто, а ты дала ему почувствовать зверя. Если вернется к ловчим — будет страдать каждую минуту своей жизни.

Что ж, пусть не возвращается. Когда закончу заклятие, то расскажу ему о жизни в Дагре. Уверена, Сай сможет там освоиться. Любая жизнь лучше той, которую влачили ловчие, вечно голодные и страдающие от недостатка магии.

— Приятно быть магом? — Я не удержалась и погладила плечо Саймона.

— Непривычно скорее, — сразу же отшатнулся он. — Все жду, когда смогу швыряться молниями.

— Сам решил прикончить Эдмона? — Я невинно похлопала ресницами, а он сжал челюсти, чтобы не озвучить самую первую и желанную цель для испепеления. Вот! Растет, умнеет, приятно поглядеть!

* * *

Прошло каких-то полчаса, а Сай уже начал задумываться над предложением магички. Пожарить блины оказалось половиной дела, гораздо больше времени ушло на то, чтобы расставить и протереть столы, а за ними и лавки со стульями. Королевские слуги не особенно помогали, только мешались под ногами, занятые Эдмоном и принцессой, приходилось все делать на пару с Гвен. В невероятной физической силе магички он успел убедиться, зато собственная стала неожиданностью. Сай легко поднимал длинный дубовый стол поперек столешницы и нес без всякого напряжения, протереть его от пыли и то оказалось сложнее. Как и рассадить всех собравшихся и накормить их блинчиками с чаем.

Его величество пил, ел, нахваливал блинчики, а в остальное время расспрашивал и расспрашивал о семейной жизни четы Уртов. Нет бы свернуть посиделки и убраться отсюда в безопасное место!

Приходилось отвечать ему, на ходу выдумывая детали, улыбаться сальным шуткам и терпеть рядом с собой Гвен. Как настоящая заботливая женушка, она подсыпала ему еду, обнимала и больно била по ноге, когда Сай уводил разговор не в ту сторону. На стопе и голени уже наверняка цвели синяки, потому что каждый новый удар становился все более болезненным.

В конце концов Сай не выдержал и ущипнул бедро Гвен под столом. Когда был мальчишкой, часто задирал так Клару: не больно, зато обидно. Магичка подскочила и ойкнула, затем рассмеялась, в шутку пихнула Сая в плечо и вернулась на прежнее место.

— Давайте выпьем за молодоженов! — предложил Эдмон, и подданные тут же поддержали его, поднимая стаканы и походные фляжки. — А вы целуйтесь! За молодых!

Волна криков пошла по залу, даже принцесса Эолин с фрейлинами подняли свои бокалы и уставились на Сая. Вот чего они ждут? Не станет он целовать чокнутую магичку!

— Нечего стесняться, я помню, что в медовый месяц не слезал с королевы! — не унимался Ривертонг. Вполне возможно, последний в своей династии, потому что защищать его уже не хотелось.

— Вставай, — прошипела Гвен, первой поднялась на ноги и потащила его за собой. — Живо, иначе...

Над ее пальцем затрепетали снежинки, после чего Сай подскочил на ноги и положил руки на талию магички. Чего только не сделаешь ради своего короля!

Гвен скромно потупила взгляд, затем заскользила ладонями вверх, облапав грудь Сая, шею и затылок, но там остановилась и не спешила с поцелуем.

— Ты смущаешься, как в первый раз, мальщ, — мурлыкнула она, больно вцепившись в волосы. — Давай же, его величество ждет.

Король в самом деле смотрел только на них и держал кубок на весу. Все остальные тоже не пили, только выкрикивали брачные тосты, а Сай все никак не мог пересилить себя. Да, он никогда не целовался с магичкой, в ордене вообще не слишком поощряли телесную близость с кем-то. Считалось, что если тебя слишком интересуют девушки, то мало выкладываешься на тренировках. У полноценных ловчих с этим было проще, но Сай так и не дошел до посвящения, а теперь, скорее всего, и не дойдет.

Магичка еще раз стукнула его по ноге, резко и больно. Сай чуть не вскрикнул от неожиданности, но собрался с духом, наклонился и чмокнул Гвен в губы. Кажется, так целуют невест, последний раз Сай был на свадьбе еще ребенком, плохо помнил детали.

Ее губы оказались теплыми и мягкими, а когда он попытался отпрянуть, Гвен не дала, надавив на затылок. Дальше она поцеловала его, лаская языком и губами. Сай думал, что его стошнит в ту же секунду, но поцелуй длился и становился все слаще. Гвен монстр, магичка и одновременно — красивая девушка, такая ласковая и податливая сейчас... Да любой бы не отказался ее поцеловать!

Только-только у него начало получаться, как по залу пронесся грохот поздравлений и тостов. Гвен тут же отпрянула, снова склонила голову в притворном смущении и вернулась на место, утягивая за собой Сая.

— Ишь как присосался! — Король все никак не мог уgomониться и оставить их в покое. — Я бы от такой красоты тоже не отлипал!

— Благодарю вас, ваше величество. Мой Саймон тоже хорош, — тихо произнесла она.

— Только мелковат. Думал, отчаянный трактирщик будет постарше.

Магичка пожала плечами и с плотоядной улыбкой погладила ладонь Сая.

— Молодость — подходящее время для безумств.

— Да, еле уговорил Гвен сюда переехать. Ей бы все сидеть рядом с камином и вязать шарфики. О, кошечку еще хотела завести. Или двух, чтобы грели колени, когда ноют на погоду.

Его бедная нога снова получила ощутимый тычок, зато перекошенное лицо Гвен того стоило.

— Отчаянный! Ладно, с вами было весело, спасибо за ужин, но мы все устали, хотелось бы уже устроиться на ночь! — Эдмон махом допил свое вино, подскочил и начал сыпать распоряжениями для слуг и «добрых трактирщиков».

И без того пошатнувшаяся любовь к государю пошла трещинами и держалась уже на чистом упрямстве и наставлениях от орденских воспитателей. Какой нормальный человек поверит сомнительной девице, зовущей его отдохнуть в трактире посреди диких земель? Только полный болван!

Сай злился, особенно после того, как магичка заставила его убирать комнату, предназначенную для принцессы. Романтичная Эолин и ее фрейлины начали задавать вопросы о свадьбе по второму кругу, напоследок же заверили, что никогда раньше не встречали такой прекрасной и гармоничной пары.

Пары! Они поверили в их свадьбу и поздравляли вполне искренне! Что там фрейлины — никто из свиты короля не почувствовал неладное и не пришел с вопросами и предложением помочь. Значит, нет никакой надежды. Надо ждать и верить, что Эдмону скоро надоест трактир и он съедет отсюда.

Глава 5

Короля пришлось разместить в комнате, которую я отмыла и убрала для себя, еще и оставить подушку с одеялом. Чувствую, если завтра он не уберется, то Курт получит кровь, печень и тело на выбор, а я наконец-то оправдаю статус злодейки.

Идея с трактиром была дурацкой, лучше бы оглушила их и бежала, а не терпела эти унижения. Еще и с ловчим целоваться пришлось. Саймон кривился, жался и всем видом показывал, что готов умереть, но отстоять свою добродетель. Как будто на нее кто-то покушался! Мне, может, совсем не понравилось обжиматься с ним! Столько сил потратила, чтобы ни один мужчина никогда не имел надо мной власти, и снова оказалась в полной от них зависимости: Эдмон, Курт, Саймон...

Хотя побывать в крепких объятиях сильного мужчины, целоваться, чувствовать его желание — приятно. Это как кусочек далекой и несостоявшейся жизни, в которой я могла бы быть просто женщиной, а не беглой преступницей.

Из комнаты принцессы раздавались бесчисленные ахи и смущенный смех, затем оттуда вылетел взъерошенный и злой Сай, схватил меня и потащил дальше по коридору, к лестнице в подвал.

— Соскучился по цепям, малыши? — ласково проговорила я, покрепче сжимая его руку, чтобы не сбежал.

— Ты же где-то мылась? Вряд ли в ведре. А у мужа с женой все должно быть общим.

— Размечтался! Это мой маленький бассейн, всяким ловчим туда вход запрещен.

— Тогда случайно проболтаюсь о нем королю, и бассейн перестанет быть только твоим, добрая трактирщица. Получится, зря возилась с ведром.

— Греть воду не буду, так и знай, шантажист! Меня не настолько радует наше вынужденное сотрудничество.

— Меня тоже, — огрызнулся Сай.

С него стало бы проболтаться королю, а в подвале его величеству делать нечего. Вроде бы Эдмон

обещал не беспокоить молодоженов, давая нам время насладиться медовым месяцем, но если он или принцесса узнают о бассейне — то обоснуются здесь до самого утра. Все бы ничего, но через стенку — комната, весь пол которой исчерчен схемой моего будущего заклатья.

Поэтому скрепя сердце я довела ловчего до моей комнаты, сразу же плотно закрыла за собой дверь и кивнула на бассейн, наполненный кристально чистой, но почти ледяной водой. Моя лисица в нем не мерзла, посмотрим, каково будет грозовому лису.

В качестве жеста доброй воли я даже пихнула Саю мыло и кусок ветоши вместо полотенца. Страшнова-той на вид, зато чистой. Потом с ногами забралась на лавку у стены и приготовилась за ним наблюдать.

— Отвернуться не хочешь?

— Чтобы ты меня по голове треснул? Мойся, малыш, и помни: доброй я буду недолго.

От злобы в его взгляде по спине пошли мурашки, хорошо еще, что Курт улетел подглядывать за королем и избавил от своих ценных советов. Но угрозой Сай проникся: вон как шустро справляется с застежками на одежде. Правда, после того, как снял рубашку, отвернулся, предоставив мне любоваться его спиной, крепкими ногами и прочим.

В воду тоже входил медленно, зябко ежась от холода, затем прыгнул, окунаясь с головой, а когда вынырнул и решил намылиться, то чуть не поскользнулся на мокрых камнях ступеней.

— Проклятые маги! — под нос бурчал он, потирая ушибленный локоть.

— Полегче! Если так разобраться, то ты только выиграл от приезда Эдмона: выбрался из темницы,

приоделся, сытно поел и впервые поцеловался с девушкой.

— Не впервые.

Я вспомнила его неуверенные движения, робость, смущение и хмыкнула. Сказки о своем богатом опыте может приберечь для более наивных девиц, меня этим не проведешь.

— И это не считается за поцелуй, скорее — вынужденные действия ради спасения его величества. — Проговорив это, он снова с головой ушел под воду, а потом вылез и начал быстро-быстро растирать кожу. — Всей моей сущности ловчего противно прикосновение к магу, воплощению первобытной похоти и сладострастия.

— Одна конкретная твоя часть вполне радовалась этому и молила о продолжении. Пожалуй, больше не буду звать тебя малышом, она смогла меня переубедить.

— Уж избавь. — Сай даже не стал со мной спорить, наверняка тоже помнил, как целовал и гладил меня. Совсем не как будущий ловчий, надо сказать. Да, немного неловко, зато с чувством и без эгоизма. Ему бы практики немного — получится отличный любовник. — А насчет той моей части, — продолжил он скорбным голосом, — кажется, она, точнее он, первым понял, что теперь принадлежит магу.

— О да, малыш, ты теперь весь мой! — Я подмигнула ловчему и распустила завязки на вороте.

Саймон тут же отвернулся к стене и продолжил одеваться уже так, а я повесила платье на крючок и прыгнула в воду. Прохладная, зато снимает напряжение после тяжелого дня и помогает собраться с мыслями, хотя тех уже немного осталось. Поспать

бы пару часов, а дальше с новыми силами за работу доброй трактирщицы.

— Я тебе не принадлежу, — буркнул Сай, — а вынужденно сотрудничаю. И говорил о другом маге, то есть о себе. Сложноватая получилась шутка, прости, и не для твоего поколения.

За все время он ни разу не обернулся и даже не дернул головой, а еще мелко трясся от холода. Тонкий костюм почти не грел, поэтому малыш обхватил себя за плечи, точно мальчишка.

— Не надо извиняться за отсутствующее чувство юмора. — Я все же вылезла из воды и потянулась за полотенцем. Сай услышал это, напрягся, но так и не попытался подглядеть. — Когда впервые узнал, что ты маг?

— Еще в детстве. Отец был магом, но женился, вы платил деньги короне и использовал свой дар очень осторожно. После его кончины у мамы не хватило денег на выкупную для меня, поэтому пришлось идти в орден. А ты?

— А я не люблю о себе рассказывать.

Ничего примечательного в моей истории нет: закончила Первую женскую академию, в которой меня пять лет дрессировали, чтобы вырастить идеальную жену для очередного толстосума, затем вернулась в родительский дом, а отец объявил закрытые торги за право на мне жениться. Выиграл какой-то мутный тип, отправивший меня на полный осмотр в лечебницу. Сказал, что ему не нужна больная или потерявшая невинность супруга. Перспектива раздеться перед толпой незнакомых людей так вдохновила, что первый протянувший ко мне руки мужчина вылетел в окно, затем я сама туда выпрыгнула и сбежала к телепорту